

Agatha Christie[®]
СЕРЕБРЯНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Agatha Christie[®]

Агата
Кристи

Ранние дела Пуаро

Москва
2015

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
POIROT'S EARLY CASES

© 1974 Agatha Christie Limited. All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE and the Agatha Christie Signature
are registered trademarks of Agatha Christie Limited
in the UK and/or elsewhere. All rights reserved.

Разработка серийного оформления *Андрея Саукова*

Кристи, Агата.
К82 Ранние дела Пуаро / Агата Кристи ; [пер. с
англ. М. Ю. Юркан]. — Москва : Издательство
«Э», 2015. — 320 с. — (Агата Кристи. Сере-
бряная коллекция).

ISBN 978-5-699-82547-9

Сборник рассказов «Ранние дела Пуаро», ставший одной из последних прижизненных книг, появился на прилавках книжных магазинов в середине семидесятых годов. Однако события, описываемые в нем, повествуют о тех временах, когда великий частный сыщик еще только начинал становиться великим, — происходило это в 20—30-х годах прошлого века.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-82547-9

© Юркан М. Ю., перевод на русский
язык, 2008
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

ДЕЛО НА БАЛУ ПОВЕДЫ

По чистой случайности довелось моему другу Эркюлю Пуаро, бывшему шефу бельгийской полиции, связаться с делом этих титулованных особ. Успешные расследования принесли ему известность, и он решил посвятить себя частной практике, чтобы иметь возможность заниматься только наиболее сложными и загадочными преступлениями. Сам я после ранения в сражении на реке Сомме (во Франции) был освобожден от воинской службы по состоянию здоровья и поселился вместе с Пуаро в Лондоне. Поскольку о большинстве проведенных им расследований я знаю из первых рук, то мне пришло в голову, что я могу выбрать и описать самые интересные из них. Приступив к осуществлению своей идеи, я решил, что лучше всего начать мои записки с того странного и запутанного преступления, которое в свое время вызвало широчайший общественный интерес. Я имею в виду убийство на Балу победы.

Возможно, оригинальные методы расследования, присущие Пуаро, полнее и ярче представлены в других, более загадочных делах, однако сенсационность этого события, участие в нем известных особ и реклама в прессе позволили стать ему знаменитым делом, и я пришел к выводу, что давно пора рассказать миру о том, какую роль сыграл Пуаро в разгадке данного преступления.

...Чудесным весенним утром мы с Пуаро сидели в его гостиной. Мой маленький друг, как всегда аккуратно и щеголевато одетый, слегка склонив набок яйцевидную голову, тщательно накладывал новую помаду на свои усы. Своеобразное, безобидное тщеславие было характерной чертой Пуаро, укладываясь в один ряд с его любовью к порядку, методу и системе. Прочитанная мною «Дейли ньюсмонгер» незаметно соскользнула на пол, а я продолжал сидеть, погружившись в глубокое раздумье, из которого меня вывел вопрос Пуаро:

— О чем вы так глубоко задумались, *mon ami*?¹

— По правде говоря, я ломал голову над историей, произошедшей на Балу победы. Все газеты пестрят сообщениями об этом, — ответил я, слегка постучав пальцем по газетной странице.

— Неужели?

— И чем больше читаешь об этом, тем таинственнее представляются те события, — увлеченно рассуждал я. — Кто убил лорда Кроншоу? Можно ли назвать простым совпадением то, что в ту же ночь умирает Коко Куртене? Была ли ее смерть несчастным случаем? Или она намеренно приняла слишком большую дозу кокаина? — Я выдержал паузу и взволнованно добавил: — Вот какие интересные вопросы задавал я себе.

Я несколько разозлился, что Пуаро не проявил ни малейшего интереса к моим словам. Продолжая пялиться в зеркальце, он лишь удовлетворенно пробормотал:

— Бесспорно, благодаря этой новой помаде усы выглядят просто великолепно! — Однако, перехватив мой взгляд, поспешно добавил: — Да, да, исключительно интересно... Ну и как же вы ответили на эти вопросы?

Но прежде чем я успел ответить, дверь открылась, и

¹ Мой друг (*фр.*).

наша квартирная хозяйка объявила о приходе инспектора Джеппа.

Инспектор Джепп из Скотленд-Ярда был нашим старым приятелем, и мы сердечно приветствовали его.

— О, мой дорогой Джепп, — воскликнул Пуаро, — что привело вас к нам в гости?

— В общем, месье Пуаро, — сказал Джепп, усаживаясь в кресло и приветливо кивнув мне, — я взялся за одно дело, которое, как мне показалось, придется вам особенно по душе, и зашел узнать: не захотите ли вы приложить к нему руку?

Пуаро хорошо отзывался о способностях Джеппа, хотя и сожалел об отсутствии систематизированного подхода в его методах работы, но я, со своей стороны, считал, что истинным талантом этого детектива является та удивительная ловкость, с которой он умел заставить Пуаро работать на себя, представив все так, будто сам оказывает ему огромную любезность.

— Дело связано с Балом победы, — внушительно сказал Джепп. — Разве вам не хочется разгадать эту головоломку?

Пуаро с улыбкой взглянул на меня:

— Мой друг Гастингс, во всяком случае, был бы не прочь. Буквально перед вашим приходом он увлеченно рассуждал на эту тему. *N'est-ce pas, mon ami?*¹

— Не сомневайтесь, сэр, — покровительственно сказал Джепп. — Вы тоже заинтересуетесь им. Скажу больше: вы будете гордиться тем, что располагаете секретными сведениями об этом. Итак, перейдем к делу. Я полагаю, месье Пуаро, вам известны основные факты произошедшей истории?

— Только из газет... а творческое воображение журна-

¹ Не так ли, мой друг? (фр.)

листов порой уводит далеко от реальности. Я предпочел бы услышать эту историю лично от вас.

Скрестив ноги, Джепп поудобнее устроился в кресле и начал:

— В прошедший вторник, как известно всему свету, состоялся торжественный великосветский Бал победы. Разумеется, в наши дни так готова величать себя каждая дешевая вечеринка, но это был действительно грандиозный бал, устроенный в «Колоссус-Холле», на который собрался весь Лондон, включая нашего лорда Кроншоу и его приятелей.

— Его досье? — прервал инспектора Пуаро. — Я имею в виду его признаки жизни... Нет, скорее всего, у вас это называется... биография?

— Лорд Кроншоу числился пятым виконтом, двадцати пяти лет от роду, богат, холост, и, кроме того, он был страстным поклонником театрального искусства. Поговаривали о его увлечении мисс Куртене из театра Олбани, которая известна среди своих друзей как Коко и которая была на редкость обворожительной молодой особой.

— Хорошо. *Continuez!*¹

— Компания лорда Кроншоу насчитывала шесть человек: он сам, его дядя, достопочтенный Юстас Белтайн, миловидная американская вдовушка, миссис Маллаби, молодой актер Крис Дэвидсон с женой и, наконец, последняя — по номеру, но не по значению — мисс Коко Куртене. Как вы знаете, это был экстравагантный костюмированный бал, и компания Кроншоу ко всему прочему представляла старую итальянскую комедию.

— Комедия дель арте, — пробормотал Пуаро. — Да, я понимаю.

— Во всяком случае, костюмы изготавливались по рисункам, скопированным с фарфоровых статуэток из кол-

¹ Продолжайте! (*фр.*)

лекции Юстаса Белтайна. Лорд Кроншоу был в наряде Арлекина, Белтайн представлял Пульчинелл, миссис Маллаби была подружкой Пульчинеллы, Дэвидсоны избражали Пьеро и Пьеретту, а мисс Куртене, естественно, была Коломбиной. Так вот, с самого начала вечера всем показалось, что происходит что-то неладное. Лорд Кроншоу был угрюм и вел себя как-то странно. Когда его компания собралась вместе на организованный хозяином ужин, все заметили, что он и мисс Куртене даже не разговаривают друг с другом. Лицо у нее было заплаканное, и сама она, казалось, была на грани истерики. Ужин прошел в напряженной атмосфере, и, когда все покидали столовую, Коко обратилась к Крису Дэвидсону и громко попросила его отвезти ее домой, поскольку ей «осточертел этот бал». Молодой актер нерешительно взглянул на лорда Кроншоу и в итоге увлек их обоих обратно в столовую.

Но все его усилия по достижению примирения оказались тщетными, и поэтому он взял такси и проводил проливающую слезы мисс Куртене до ее квартиры. Очевидно, она была чем-то ужасно расстроена, но не доверилась ему и только все повторяла, что заставит «старину Кронша пожалеть об этом». Только по этим словам мы и предположили, что ее смерть, возможно, была не случайной, хотя вряд ли можно так полагаться на них. К тому времени, когда Дэвидсону удалось немного успокоить ее, было уже слишком поздно возвращаться в «Колоссус-Холл», и Дэвидсон отправился напрямик домой в свою квартиру в Челси, а вскоре туда приехала и его жена с сообщением об ужасной трагедии, которая произошла после его отъезда.

По ходу бала лорд Кроншоу, очевидно, становился все мрачнее и мрачнее. Он сторонился своих приятелей весь остаток вечера. Около половины второго ночи, как раз перед большим котильоном, во время которого все должны были снять маски, служивший вместе с Кроншоу офицер, капитан Дигби, который знал его маскарадный

костюм, заметил, что Кроншоу стоит в балконной ложе, наблюдая за толпившимися в зале гостями.

«Эй, Кронш! — крикнул он. — Спускайся к нам, давай повеселимся! Что ты там тоскуешь в одиночестве, как старый сын? Давай спускайся скорее, близится кульминация, сейчас начнется добрый старый котильон».

«Отлично! — ответил Кроншоу. — Подожди меня, иначе я не отыщу тебя в этой толпе».

Сказав это, он развернулся и вышел из ложи. Капитан Дигби поджидал его в компании с миссис Дэвидсон. Время шло, но лорд Кроншоу все не появлялся. Наконец Дигби потерял терпение.

«Неужели этот чудак думает, что мы будем ждать его всю ночь?» — воскликнул он.

В этот момент к ним присоединилась миссис Маллаби, и они объяснили ей ситуацию.

«Скажите на милость, — весело воскликнула симпатичная вдовушка, — он сегодня весь вечер был зол как черт! Давайте мы сами найдем и развеселим его».

Начались поиски, но они оставались безуспешными до тех пор, пока миссис Маллаби не пришло в голову, что он, возможно, направился в ту гостиную, где они ужинали часом раньше. Все направились туда. Какое зрелище предстало перед их глазами! Они действительно нашли Арлекина, но распростертого на полу со столовым ножом в груди!

Джепп умолк, а Пуаро, понимающе кивнув головой, сказал тоном знатока:

— Une belle affaire!¹ И конечно же, неизвестно, кто так грубо воспользовался столовым ножом? Впрочем, как и следовало ожидать!

— Ну а остальное вам известно, — продолжал инспектор. — Трагедия оказалась двойной. На следующий день

¹ Хорошенькое дельце! (*фр.*)

все газеты пестрели сообщениями об убийстве Кроншоу и краткими заметками о том, что мисс Куртене, популярная актриса, была обнаружена мертвой в своей постели и что она умерла в результате приема слишком большой дозы кокаина. Пока непонятно только, был ли это несчастный случай или самоубийство. Ее служанка, вызванная для дачи показаний, подтвердила, что мисс Куртене часто употребляла этот наркотик, и в итоге мы склонились к версии несчастного случая. Тем не менее нельзя сбрасывать со счетов и возможность самоубийства. Ее смерть представляется мне на редкость несвоевременной, поскольку теперь мы не сможем узнать о причине той ссоры, что произошла на балу. Кстати, в кармане убитого обнаружили изящную эмалевую шкатулочку. На ее крышке бриллиантами было выложено имя Коко, а в самой шкатулке оказалось довольно много кокаина. Служанка мисс Куртене заявила, что эта вещица принадлежала ее хозяйке и та всегда носила ее с собой, поскольку в ней содержался запас наркотика, к которому она сильно пристрастилась.

— А сам лорд Кроншоу увлекался кокаином?

— Наоборот. Он резко отрицательно относился к этому ее увлечению.

Пуаро задумчиво кивнул:

— Но раз уж шкатулочка оказалась у него, то, выходит, он знал, что мисс Куртене употребляет наркотики. Разве это не наводит на некоторые размышления, мой дорогой Джепп?

— М-да... — неопределенно промямлил Джепп.

Я улыбнулся.

— В общем, — сказал Джепп, — вот так обстояло дело. Что же вы думаете о нем?

— Вы рассказали обо всех обнаруженных уликах?

— Ах да, мы нашли еще кое-что. — Джепп вынул из кармана какой-то комочек и протянул его Пуаро. Это был изумрудно-зеленый шелковый помпончик, явно вы-

рванный откуда-то, поскольку из него торчали оборванные нитки. — Мы нашли его в кулаке убитого, — пояснил инспектор.

Пуаро вернул помпон без каких-либо комментариев и спросил:

— Что вы смогли выяснить о врагах лорда Кроншоу?

— Ничего. Видимо, он был приятным молодым человеком, пользовавшимся уважением в обществе.

— Кто мог быть заинтересован в его смерти?

— Его дядя, достопочтенный Юстас Белтайн, наследует титул и состояние. На него падают кое-какие подозрения. Несколько человек заявили, что они слышали ссору в маленькой столовой с Юстасом Белтайном. Вы же понимаете, что в разгар ссоры попавшийся под руку столовый нож вполне мог сыграть роль смертоносного оружия.

— А что сам мистер Белтайн говорит по этому поводу?

— Заявляет, что он задал головойку одному пьяному официанту. И также говорит, что это было скорее ближе к часу ночи, а не в половине второго. Понимаете, капитан Дигби очень точно запомнил время. С момента его разговора с Кроншоу и до того, как они обнаружили его труп, прошло всего минут десять.

— Как бы то ни было, я полагаю, что раз уж мистер Белтайн изображал Пульчинеллу, то его наряд был украшен фальшивым горбом и большим гофрированным воротником.

— Я не знаю точных деталей его костюма, — сказал Джепп, с любопытством взглянув на Пуаро. — Но в любом случае мне совершенно непонятно, с чего вдруг вы упомянули об этом.

— Непонятно? — По губам Пуаро скользнула чуть насмешливая улыбка. Он продолжил спокойным тоном, но его глаза загорелись хорошо мне знакомым зеленоватым огнем: — И в той маленькой столовой, очевидно, был какой-то занавес, не правда ли?

— Да, но...

— За которым мог бы спрятаться человек?

— Да... за ним действительно находилась небольшая ниша, но как вы узнали?.. Неужели вам доводилось бывать в этом доме, месье Пуаро?

— Нет, мой любезный Джепп, мысль о таком занавесе только что пришла мне в голову. Без него вся эта драма выглядела бы необъяснимой. А любая драма должна иметь свое объяснение. Но скажите мне, разве никто не посылал за доктором?

— Конечно, сразу же послали за ним. Только доктор уже ничем не мог помочь. Смерть, судя по всему, была мгновенной.

Пуаро с легким раздражением покачал головой.

— Да-да, все понятно. Но этот доктор... он давал показания на дознании?

— Да.

— Разве он ничего не говорил о каких-либо особых признаках?.. Не показалось ли ему состояние тела несколько странным?

Джепп сверлил взглядом маленького бельгийца.

— Да, месье Пуаро, я не представляю, как вы узнали об этом, но он упомянул, что не в состоянии объяснить некоторую напряженность застывших мышц убитого.

— Ага! — воскликнул Пуаро. — Мои Dieu!¹ Джепп, ведь это же наводит на определенные мысли, не так ли?

Я видел, что определенных мыслей у Джеппа явно не было.

— Если вы думаете об отравлении, месье, — озадаченно сказал он, — то зачем, скажите на милость, сначала травить человека, а потом всаживать в него нож?

— Такая версия действительно кажется смехотворной, — с готовностью согласился Пуаро.

¹ Боже мой! (фр.)

— Итак, месье, что еще вы хотели бы узнать? Может, вы желаете осмотреть комнату, где было обнаружено тело?

Пуаро махнул рукой.

— Ничуть. В вашем рассказе мне показалась интересной только одна деталь — отношение лорда Кроншоу к употреблению наркотиков.

— То есть вы совершенно ничего не хотите видеть?

— Нет, пожалуй, кое-что можно посмотреть.

— И что же это?

— Набор фарфоровых статуэток, по которым были сделаны костюмы.

Джепп изумленно взирал на него.

— Ну вы и чудак!

— Вы можете устроить это для меня?

— Что ж, если хотите, мы сейчас можем съездить на Беркли-сквер. Думаю, мистер Белтайн... хотя теперь вернее было бы сказать — его светлость... не будет возражать.

Взяв такси, мы немедленно отправились туда. Новоиспеченного лорда Кроншоу не оказалось дома, но по просьбе Джеппа нас провели в «фарфоровую комнату», где хранились эти жемчужины коллекции. Джепп обвел стеллажи растерянным взглядом.

— Я совсем не уверен, месье, сумеете ли вы отыскать здесь интересующие вас статуэтки.

Но Пуаро уже подтащил к камину стул и с проворством кошки вскочил на него. На зеркальной поверхности полочки красовалось ровно шесть фарфоровых фигурок. Пуаро скрупулезно рассматривал их, давая нам краткие комментарии во время осмотра:

— *Les voilà!* Старая итальянская комедия. Три парочки! Арлекин и Коломбина, Пьеро и Пьеретта — какой изящный белый наряд с зеленой отделкой — и, наконец, Пульчинелла и его подружка в розовато-лиловой и желтой гамме. Прекрасная работа, и как точно изображен кос-

твом Пульчинеллы — гофрировка, кружева, горб и высокая шляпа. Да, как я и думал, очень затейливый костюмчик.

Осторожно поставив последнюю фигурку на место, он спрыгнул на пол.

Джеппа, похоже, не удовлетворили эти комментарии, но, поскольку Пуаро явно не имел намерения что-либо добавить, инспектору ничего не оставалось, как постараться получше скрыть свое недовольство. Когда мы уже собрались уходить, появился хозяин дома, и Джепп, представив нас, дал необходимые пояснения.

Шестому виконту Кроншоу, видимо, было уже под пятьдесят, он отличался обходительными манерами и красивым лицом, на которое распутный образ жизни наложил свой отпечаток. Он выглядел как некий потрепанный повеса, склонный к томному позерству. Я с первого взгляда невзлюбил его. Он довольно любезно приветствовал нас и, заявив, что наслышан об удивительных способностях Пуаро, предоставил себя в наше полное распоряжение.

— Полиция делает все, что в ее силах, насколько мне известно, — заметил Пуаро.

— Но у меня есть серьезные опасения, что тайна смерти моего племянника так и не будет раскрыта. Загадка этой трагедии кажется совершенно непостижимой.

Пуаро с живым интересом присматривался к нему.

— У вашего племянника не было каких-либо известных вам врагов?

— У него вообще не было врагов. Я уверен в этом. — Лорд помолчал и затем продолжил: — Если вы еще желаете что-либо спросить...

— Только одно, — серьезным тоном сказал Пуаро. — Маскарадные костюмы... они были воспроизведены точно по вашим статуэткам?

— До малейших деталей.

— Благодарю вас, милорд. Вот, собственно, и все, что я хотел уточнить. Желаю вам всего наилучшего.